

Я много думал, почему Солженицын проехал мимо отеля, где в ресторане его ожидали Набоковы. Потому ли, что, как сейчас выражаются, «заменжевался», что почувствовал неуверенность в себе перед мэтром?

Язык Набокова так изощёрённо художествен, образен, что эстетизирует всё действие и всё пространство, окружающее его героев. Художественный интерес Набокова – человеческий характер «на всех стихиях». И даже уходящий от реальной жизни в волшебную игру.

А дар Солженицына глаголом жечь сердца людей – дар пророка. Вся художественность его текста («глагол») подчинена нравственному негодованию на тот мир, в котором его герои существуют.

Как мы знаем, первоначально (до «Архипелага») Набоков потешался над языком Солженицына, но зададимся вопросом: мог бы Набоков художественнее переписать «Архипелаг»? И ответ категоричен: нет! Написать «Архипелаг» художественнее нельзя! Это беспрецедентно вдохновенная художественная проповедь о мировом зле, которая оказала такое воздействие на мир, что изменила его!

Оказался восхищён и Набоков! Если бы только «героизмом», то, приглашая, не стал бы обращаться к нему, как к равному, чего первоначально (при уже признанном героизме) не было!

Но могли бы Набоков и Солженицын договориться об искусстве? Два русских гения, но один – чистый художник, а другой – пророк, в котором художник вторичен, частность! Думаю, разговор об искусстве не получился бы! Это территория Набокова! Тут он значительнее, но в полноте всё-таки Солженицын!

Как не получилась знаменитая встреча в ресторане Бунина с Набоковым. Там тоже была коллизия между двумя русскими гениями, которые не имели равенства. Хоть Бунин и был признан-

ным литературным мэтром, но по дарованию он не писатель, а поэт. Цель поэта – не характер героя, а чувство, поэтому с писательской точки зрения персонажи его прозы не имеют глубины. Это стихи в прозе и поэтому не поддаются экранизации. Как нельзя экранизировать стихотворение. Признанная Набоковым «парчовая проза Бунина» не давала Бунину творческого равенства с ним. В то же время без заслуженного перед ним пиетета Набокова встреча не могла получиться и не получилась

Вот и Солженицын, как сам Набоков, по-видимому, не собирався выражать пиетет! Только равенство!

Я думаю, он ехал и думал об этом. Он не чувствовал необходимости поклониться. И уже подъезжая, решил не останавливаться!

Что до оценки художественного творчества Солженицына другими нашими гениями, то, например, весьма строгий в своих оценках Иосиф Бродский называл Солженицына «эпическим писателем» и сравнивал с Гомером. И ценил «В круге первом».

Санкт-Петербург